

an outstanding artist. 7. Did you have *tonsillitis* or *angina*? 8. *Medicine* is my life. 9. This *paragraph* talks about famous doctors. 10. A *student* goes to school.

После анализа результатов было установлено, что 48% студентов справились с переводом слов вне контекста удовлетворительно (перевели 50% и более слов). Стоит отметить, что наибольшее количество студентов правильно перевели слова в контексте – 75%. Слова *фамилия*, *магазин*, *проспект* не вызвали затруднения у студентов: 90% опрошенных перевели их правильно. Слова *студент*, *параграф* и *ангина* правильно перевели только 17% студентов и в контексте, и вне его.

Межъязыковые омонимы, имеющие разное значение, вызывают меньше затруднений у студентов. Между тем при использовании омонимов с частичным совпадением значений часто возникают ошибки.

Выводы

При изучении и использовании иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналоги и способен вводить в заблуждение.

Явление межъязыковой омонимии представляет определенные трудности в процессе коммуникации и требует дополнительных усилий при восприятии информации. Как средства преодоления трудностей при переводе текста, содержащего омонимы, может быть обращение к словарю, а также контекст. Все это играет большую роль при выборе нужного значения и облегчает процесс восприятия [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апетян, М. К. Ложные друзья переводчика в английском языке / М. К. Апетян // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 91–93.
2. Смирнова, Н. Ю. Особенности изучения межъязыковых омонимов («ложных друзей переводчика») на уроках английского языка. / Н. Ю. Смирнова // Иностранные языки. – 2022: [сайт]. – URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2022/07/false-friends/> (дата обращения: 11.03.2025).
3. «Ложные друзья переводчика»: [сайт]. – URL: http://www.norma-tm.ru/false_friends.html (дата обращения: 11.03.2025).

УДК 81'373.72=161.1=111=573.15:392.61

Турккарам Атава Сандош

Научный руководитель: преподаватель А. Ю. Крохмальник

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБВИ В РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ И ТАМИЛЬСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Введение

Лексема «любовь» ‘чувство глубокой привязанности к кому-либо, чему-либо’, ‘чувство расположения, симпатии к кому-либо’, ‘чувство горячей сердечной склонности, влечение к другому человеку’ находит широкое отражение в пословицах разных народов. Так, исследователь Р. А. Майтиева описала употребление таких английских пословиц, как *Love conquers all* («Любовь побеждает все»), *Love is blind* («Любовь слепа»), а также *All's fair in love and war* («В любви и на войне все средства хороши») [1]. Джанг Ч. изучал пословицы и поговорки со словом «любовь» в русском и китайском языках [2]. Он обратил внимание на основную смысловую реализацию данного понятия в наиболее распространенных русских и китайских поговорках. М. В. Веккессер описы-

вал национально-культурные особенности понятия «любовь» в русских пословицах [3], а А. С. Русяева рассматривала смысловое содержание концепта «любовь» в различных языках [4]. Наконец, М. А. Макарова подробно изучила английские и французские пословицы и поговорки со словами «любовь» и «брак» [5]. Подобный интерес к паремиям с компонентом «любовь» объясняется универсальной значимостью этой категории человеческих взаимоотношений, а также общекультурными и частными элементами смыслового наполнения понятия «любовь» в разных языках и культурах.

Цель

Выявить общекультурные и специфические оттенки значений лексемы «любовь» в русских, английских и тамильских пословицах, обобщить основные семантические особенности тамильских пословиц с компонентом «любовь».

Материал и методы исследования

Для проведения данного исследования были отобраны по 20 русских, английских и тамильских пословиц с компонентом «любовь». Основными методами работы с материалом стали описательный, а также словотолкование. При анализе пословиц в рамках данного исследования используется термин «основной смысловой компонент», представляющий собой используемую в пословице лексику, которая является важной для ее понимания и интерпретации. Кроме того, при обозначении пословицы также будет использоваться термин «паремия» ‘филол., лингв. устойчивое в языке изречение, представляющее собой целостное предложение дидактического содержания’.

Результаты исследования и их обсуждение

Вслед за Р. А. Майтиевой мы обратили внимание на такие пословицы, как *Love conquers all* («Любовь побеждает все»), *Love is blind* («Любовь слепа»), а также *All's fair in love and war* («В любви и на войне все средства хороши»). Они существуют как в русском, так и в английском вариантах и указывают, например, на такое проявление понятия «любовь», как ее сила и интенсивность (*Любовь побеждает все*, главный смысловой компонент – *побеждать* ‘одерживать верх над кем-либо в сражении, состязании, противостоянии и т. п.’, ‘книжн. то же, что преодолевать, превозмогать’). В другой паремии – *Любовь слепа* – основной смысловой компонент *слепой* ‘перен. неразумный, безрассудный’, ‘перен., книжн. случайный, стихийный’ свидетельствует об отсутствии рациональной составляющей любовного переживания, а также неконтролируемом, ситуативном характере его проявления. Что касается пословицы *В любви и на войне все средства хороши*, то на первый план в данном случае выходит лексема *хорош* ‘обладающий желаемыми качествами, подходящий, оцениваемый высоко, положительно’, которая указывает на то, что «в определенных ситуациях, связанных с любовью или борьбой, люди часто используют любые доступные средства, чтобы достичь своих целей, даже если это нечестно или аморально» [1, с. 200].

Что касается паремий на тамильском языке, то данные значения лишь частично находят в них свое выражение. Так, например, в пословице காதல் கண்களை மூடியும் இதயத்தை திறக்கிறது (*Kadhal kanngalai moodiyum idhayaththai thirakkrudhu*; *Любовь закрывает глаза, но открывает сердце*) прослеживается связь с русской и английской пословицами *Love is blind* («Любовь слепа»), однако лексема *сердце* ‘перен. душа, чувства человека’ свидетельствует о тесной связи любви с чувственной, душевной сферой человеческих взаимоотношений, которая имеет приоритет перед классическим рациональным подходом к явлениям объективной реальности.

По своему содержанию на русскую и английскую пословицы *Love conquers all* («Любовь побеждает все») похожа тамильская паремия காதலின் வலிமை எல்லா

வலிமகையையும் மீறி நின்றது (*Kaadhalin valimai ella valimaigalaiyum meeri nin-rathu*; Сила любви превосходит все другие силы). Разница состоит лишь в выборе глагола как основного смыслового компонента: в случае с русской и английской пословицами это глагол *побеждать* ‘книжн. то же, что преодолевать, преодолевать’, а в тамильской паремии – *превосходить* ‘быть, оказываться больше, сильнее кого-либо, чего-либо по количеству, размерам, силе и т. п.’. Следовательно, в русской и английской пословицах на первый план выходит действующая, преобразующая сила любви, а в тамильской – потенциальное превосходство, свойство, позволяющее быть выше, могущественнее и сильнее различных обстоятельств и ситуаций. Аналогичное значение имеет и такая пословица, как *காதல் சிறந்த வரி, அதன் சக்தி மிகுந்தது* (*Kadhal sirandha vari, adhan sakthi migundhathu*; Любовь – это лучший дар, ее сила безмерна). Основным смысловым компонент *безмерный* ‘достигший крайней степени проявления; беспредельный (о чувстве, состоянии и т. п.)’ указывает на максимальную, высшую степень проявления человеческих чувств, а также определяет любовь как универсальную духовную ценность.

В целом ряде русских паремий присутствуют негативно окрашенные лексемы, что придает отрицательные оттенки значений всей пословицы. В качестве примера можно привести следующие устойчивые выражения: *Любовь зла, полюбишь и козла*; *Без любви жить трудно, а с любовью – еще труднее*; *Кто любит, тот и страдает*. При этом из отобранных нами английских пословиц и изречений о любви некоторую негативную окраску носит лишь высказывание У. Шекспира из пьесы «Сон в летнюю ночь»: *The course of true love never did run smooth* («Путь истинной любви никогда не бывал гладким»). Следует также выделить одну тамильскую паремию — *காதல் நினைவுகளை அழிக்கவோ, புத்தாக்கத்தை அளிக்கவோ செய்கின்றது* (*Kadhal ninaivugalai azhikkavō, puththākaththai aḷikkavō seygingdrathu*; Любовь разрушает воспоминания, но создает новые возможности). Данную пословицу нельзя рассматривать как имеющую сугубо негативный подтекст: несмотря на отрицательно семантически окрашенную первую часть, в которой присутствует глагол *разрушать* ‘губить, ломать или портить что-либо, превращая в развалины или разлагая на части’, имеются лексемы *новый* ‘тот, которого не было раньше, возникший или появившийся недавно; явившийся противоположностью или заменой старому’ и *возможность* ‘удобный случай, средство, благоприятное стечение обстоятельств’.

Среди тамильских пословиц выделяются паремии, в которых любовь оказывает влияние на *духовный мир человека*. К ним относятся *காதல் கண்களை மூடியும் இதயத்தை திறக்கிறது* (*Kadhal kanngalai moodiyum idhayaththai thirakkrudhu*; Любовь закрывает глаза, но открывает сердце), *காதல் மனதை மாற்றும், பிறர் மனதைத் தோற்கடிக்கும்* (*Kadhal manadhai maatrum, pirar manadhai thorkadikkum*; Любовь меняет сердце, побеждает сердца других). В ряде пословиц любовь сравнивается с *жизнью и ее качеством*, например – *காதலுக்கு சுவாசமே உயிரின் உண்மை* (*Kaadhalukku suvaasamē uyirin unmai*; Любовь – это дыхание жизни) или *அன்பு அறிந்திரப்பதற்காகவோ, வாழ்க்கை அர்த்தம் படத்தம்* (*Anbu arindhiruppadharkāvē, vaazhakai artham paṭuththum*; Жизнь приобретает смысл, потому что существует любовь).

Выводы

При анализе русских, английских и тамильских паремий с компонентом «любовь» были выявлены следующие закономерности:

1. В отдельных русских пословицах присутствуют компоненты с негативной коннотацией, что придает таким паремиям отрицательную окраску.

2. Ряд пословиц имеет абсолютно одинаковое прочтение в русском и английском языках, причиной чего может быть калькирование, т. е. полное заимствование паремии из какого-либо языка.

3. Особый духовный подтекст тамильских пословиц – с компонентом «любовь», что обусловлено дополнительным наличием лексем «сердце», «жизнь». В отдельных паремиях встречается слово «сила», что указывает на глубину и степень проявления важных человеческих чувств. Вместе с тем среди тамильских паремий с компонентом «любовь» не встречается выражений с абсолютной негативной коннотацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майтиева, Р. А. Английские пословицы про любовь / Р. А. Майтиева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109 (1). – С. 198–200.
2. Джанг, Ч. Пословицы и поговорки со значением «любовь» в русском и китайском языках / Ч. Джанг // Студенческая наука как ресурс инновационного потенциала развития : материалы и доклады VIII междунар. студенческая науч. конф., г. Воронеж, 29 мая 2019 г. / Воронеж. гос. ун-т ; ИМО ВГУ ; редкол.: Л. П. Земскова (отв. ред.) [и др.]. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2019. – С. 23–26.
3. Веккесер, М. В. О национально-культурной специфике понятия «любовь» в русской паремии / М. В. Веккесер // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: сборник научных статей. – 2012. – Т. 3. – № 3. – С. 10–14.
4. Русяева, А. С. Смысловое содержание концепта «любовь» в различных языках / А. С. Русяева // Иностранные языки в диалоге культур: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), г. Саранск, 08–10 декабря 2022 г. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2023. – С. 220–223.
5. Макарова, М. А. Концепты «любовь» и «брак» в пословицах и поговорках английского и французского языков / М. А. Макарова // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин : материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции, г. Ульяновск, 03 апреля 2019 г. / Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 2019. – С. 176–179.

УДК 811.124'232:159.953.32

Д. К. Фомченко, Л. И. Артемьева

Научный руководитель: к.ф.н., доцент И. А. Боровская

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

АССОЦИАТИВНОЕ ЗАПОМИНАНИЕ ЛЕКСИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Введение

При изучении латинского языка лексика занимает 50% общего объема материала и является неотъемлемой частью, которая позволяет свободно владеть терминологией в клинических дисциплинах в будущем. Но чаще всего с запоминанием новых слов возникают проблемы и для ее решения используется ассоциативность.

Ассоциативность – потенциальная и универсальная способность единиц лексического уровня вызывать в сознании носителей языка ассоциации с системой языка, миром понятий и явлениями окружающей действительности [1].

Исходя из определения, речемыслительная деятельность человека имеет ассоциативный характер [2]. Это говорит нам о том, что, воспринимая информацию, человек может представить образ чего-либо, провести с чем-то сравнение. И именно этот фактор помогает как адаптировать новую информацию под себя, так и лучше ее запомнить.

Зарождение ассоциативности началось еще во времена Аристотеля. Однако современное понятие ассоциативности было введено в 19 веке английским мыслителем